

Нора [4 года]

Некоторые происшествия, которые случаются в вашей жизни, остаются с вами, как неприятный шрам.

Как бы вы ни старались, вы не можете от них избавиться. Поэтому со временем вы учитесь принимать их, жить с ними и справляться с ними.

Я помню, как горел дом моей семьи. Высокое и могучее пламя охватило все вокруг.

Я видела дерущихся мужчин, невинно озираясь по сторонам, пока мой старший брат нес меня на руках, выбегая из дома.

Ной, мой старший брат, крепко держал мою маленькую фигурку, когда я выглядывала из-за его плеча. Двое других мужчин бежали рядом с нами, охраняя нас, пока мы выбирались через другой проход.

Передо мной пронеслись сцены брызг крови, выстрелов и криков людей.

Я увидел, что кто-то заметил нас и побежал к нам. Один из охранников остановился, достал пистолет и направил его на приближающегося к нам человека.

Внезапно передо мной наступила полная темнота. Я слышал выстрелы и крики, но ничего не видел.

"Не смотри". Ной положил свою руку перед моими глазами, как только понял, что я смотрю на ужасный вид: "Не смотри". Казалось, что он запыхался, но он продолжал бежать изо всех сил.

Ночь была какая-то странная, я не помню, было ли прохладно или дул ветер. Я не помню, когда мы потеряли оставшегося одного охранника. Когда Ной убрал руку и я снова смогла видеть, мы были только вдвоем.

Я помню только, что вид на мой горящий дом медленно исчезал вдаль, а Ной убегал все дальше и дальше. Все это время я не замечала, что мой брат тоже был ранен. Я был слишком мал, чтобы осмыслить происходящее.

"Ной". Я немного сдвинулся с места после того, как мой дом полностью исчез из виду: "Где папа?". Моя мама умерла несколько месяцев назад. Я слышала, что она погибла в результате несчастного случая. Некоторые служанки рассказывали, что несчастный случай произошел из-за другого члена семьи мафиози.

Я не знала, что такое смерть, но я много плакала, когда мне сказали, что это означает, что я никогда больше не смогу встретиться с мамой. "Почему папа не поехал с нами?"

"..." Ной не ответил мне.

Возможно, у него на уме была только одна мысль - убежать как можно дальше, чтобы выжить.

Может быть, он не хотел отвечать мне.

А может, у него не было ответа.

Все было тихо, единственное, что я могла слышать, это как Ной задыхается, когда бежит. Я помню, что улицы были пусты, но я не помню, было ли там совсем темно или горели фонари. Возможно, было темно, потому что я не заметила капель крови, падающих с бока Ноя, пока мы не достигли полуразрушенной квартиры.

Ной яростно стучал в дверь. Он запыхался, истекал кровью и дрожал. Я чувствовала, как быстро поднимается и опускается его грудь.

"Все хорошо, Ноно". Он сказал мне, чтобы успокоить меня, хотя я даже не была уверена в том, что происходит. Он погладил меня по волосам: "Все хорошо". Его утешительный жест заставил прижаться к нему еще сильнее.

Хотя Ноа был единственным, кто нуждался в утешении и в том, чтобы кто-то его успокоил, я была единственной, кто начал плакать.

Он крепко держал меня в своих объятиях, пока я плакала. Я не помню, почему я плакала. Может быть, я поняла, что больше никогда не увижу папу, как и маму. А может быть, потому что атмосфера пугала меня. Может быть, я думала, что Ной тоже собирается оставить меня.

Что бы там ни было, Ной оставался со мной, обнимая меня всем, что у него было. Возможно, он показывал мне, что не оставит меня.

Никогда.

Дверь открылась, и появился человек примерно возраста Ноя, около 16-17 лет.

"Ной!" Волна беспокойства нахлынула на него, как только он увидел моего брата.

"Генри..." Ной оттолкнул меня от себя: "Возьми ее". Он передал меня Генри. Как только Генри взял меня, Ной рухнул на пол.

"Ной!!!" Мы оба закричали вместе, но Генри быстро успокоился. Он взял меня на руки, а затем затащил Ноя внутрь. Затем закрыл дверь, убрав кровь в коридоре.

Он сорвал с Ноя одежду и увидел ножевую рану на его боку.

"Мне жаль, Ной".

Он прошептал: "Это единственный известный мне способ помочь". Я сидела рядом с ним и смотрела на него с мокрыми щеками и насморком. Не понимая, что он собирается делать.

Через несколько минут он принес что-то, может быть, металл? Оно было таким горячим, что стало красным.

Затем он прижал его к кровоточащему боку Ноя.

От распирающей боли Ной на несколько мгновений очнулся и закричал во весь голос, но как только он начал кричать, Генри вставил ему в рот кляп, чтобы заглушить звуки.

Заклеив рану, он убрал металл, и Ной снова погрузился в бессознательное состояние.

В это время я видела только Генри, причиняющего боль Ною, поэтому я снова начала плакать. Я поднял книги на столе и бросил их в Генри, все время плача и говоря ему, что он плохой парень.

Генри ничего не говорил и спокойно принимал удары. Не было похоже, что что-то ударило его слишком сильно. В конце концов, как может четырехлетняя девочка, которая уже выбилась из сил, ударить мужчину?

После того, как у меня закончились книги, которые нужно было бросать, я продолжала плакать, пока не заснула.

Ноа и я жили у Генри несколько месяцев. Мы не выходили из квартиры, потому что Ной был слишком осторожен, но Генри был достаточно добр, чтобы позволить нам остаться.

Они с Ноем были одноклассниками, и Генри всегда заботился о том, чтобы у нас было все необходимое.

Его жилищные условия тоже были не самыми лучшими, но он все равно был рад помочь нам.

Со временем я тоже привязалась к нему, но, конечно, нельзя вечно полагаться на доброту человека.

Мы ушли, проведя с ним довольно много времени, и мне было искренне грустно, когда я махал ему на прощание.

"Пока-пока". сказала я, помахав Генри. Ноа держал меня за другую руку, пока мы оба уходили.

"Пока-пока, Ноно. Береги себя." Он помахал мне в ответ.

"Спасибо, Генри. Ты сделал все возможное, чтобы помочь нам. Я никогда не смогу отблагодарить тебя достаточно".

Генри улыбнулся. Он ничего не сказал в ответ, просто помахал нам рукой с грустной улыбкой.

Я часто думал, что, возможно, ему просто одиноко, и поэтому он не возражает против лишнего присутствия в его доме.

Но как бы там ни было, он был хорошим человеком.

Жаль, что я больше не слышал о нем.

Ной устроился на работу на неполный рабочий день, когда мы поселились в деревне, чтобы я могла ходить в школу. Наши дни проходили спокойно. Мы часто говорили о Генри и соседских бабушках. Мы говорили о моей школе, о его подработке, но никогда не говорили о нашей семье.

Вообще-то, Ной никогда не говорил об этом.

Каждый раз, когда я пыталась поднять эту тему, он менял ее.

Возможно, это был его способ обезопасить меня, и я понимала это.

Мы были последними из нашей крови. Он не хотел потерять меня, а я не хотела, чтобы он

уходил, никогда.

Все было хорошо. Нормальная жизнь. У нас не было многого, но мы были счастливы.

Когда я перешла в среднюю школу, Ной решил устроиться на постоянную работу в столице. Несколько лет он сомневался, стоит ли возвращаться, но потом решил, что все в порядке. Теперь все было много лет в прошлом.

Мы переехали в двухкомнатную квартиру, и там я начала учиться в средней школе.

Но в жизни, когда вы думаете, что ничего не может пойти не так, вам придется ошибаться.

Никогда нельзя быть слишком осторожным.

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2129819>